

изойти совпаденіе интересовъ личности съ цѣлью жизни; тогда только личность перестанетъ быть однимъ лишь средствомъ, но будетъ также и цѣлью...

Если бы дѣйствительно существовало, указываемое разсматриваемымъ авторомъ, противорѣчіе между нашимъ выводомъ и нравственными требованіями, то отсюда вытекало бы вовсе не то, что мы должны вѣрить въ такую цѣль, осмысливающую жизнь, которая осуществлялась бы уже въ самой жизни. Напротивъ, отсюда вытекало бы только то, что нельзя вообще вѣрить въ существованіе смысла жизни; ибо допустить цѣль, осмысливающую жизнь, въ самой жизни нельзя было бы въ силу логическихъ требованій, а допускать ее внѣ жизни (въ случаѣ дѣйствительнаго противорѣчія нашего вывода съ нравственнымъ закономъ) не позволяли бы нравственные требованія.

Такое положеніе дѣль было бы крайне неутѣшительно; но оно вовсе не неизбѣжно...

Спросимъ себя: противорѣчить ли нашъ выводъ тому нравственному требованію, по которому никакую личность нельзя разсматривать, какъ только средство или орудіе какихъ бы то ни было цѣлей? Разумѣется, противорѣчить, если мы втихомолку отождествляемъ понятіе земнаго существованія съ понятіемъ личнаго существованія вообще, если мы втихомолку допускаемъ, что съ прекращеніемъ земнаго существованія человѣческая личность исчезаетъ сполна. Тогда, разумѣется, цѣль земной жизни, на-